

Текст · 24 апреля 2019, 12:22

Дарья Гуськова,

Пламя в «Солнечном доме». История лейтенанта Леонова, который потерял в пожаре всю семью и оказался в СИЗО

Лейтенант запаса Евгений Леонов — единственный, кто остался в живых после пожара в его доме. Жена и две маленьких дочки погибли. Узнав о его конфликтах с супругой, Следственный комитет обвинил Леонова в поджоге и убийстве всей своей семьи. Полгода он провел в СИЗО, но сейчас на свободе, пытается добиться реабилитации и говорит: «Пусть сажают за что угодно, но не за убийство своих дочек».

Деревня Старниково находится в семидесяти километрах от Москвы, вся она разделена на поселки и дачные некоммерческие товарищества с красивыми летними названиями: «Земляничные поля», «Клеверная дымка», «Зеленый луг», «Солнечный дом». Одним из участков в «Солнечном доме» владела семья отставного лейтенанта Евгения Леонова.

31-летний Евгений и его 28-летняя жена Анна познакомились еще подростками в родном Армавире, но свадьбу сыграли уже в Московской области, когда Евгений после службы в армии остался работать в Военно-техническом университете в Балашихе. Жили в служебных квартирах, Анна родила двух дочерей, но муж-лейтенант не прекращал мечтать о сыне. В 2014 году Евгений попал в аварию, получил ушиб мозга тяжелой степени, разрыв селезенки

и перелом ноги. Он провел в госпитале больше двух месяцев и вернуться на службу смог лишь в следующем году.

Вскоре университет преобразовали в Военную академию ракетных войск стратегического назначения (РВСН), а Леонова уволили. Лейтенант смог устроиться туда же гражданским инженером. На полученные по ипотечной системе для военных деньги он начал строить дом на купленном еще в 2011-м участке в «Солнечном доме», а пока вся семья переехала жить в уже выстроенную там баню с мансардой. При этом у Леонова, по его словам, все еще осталась служебная квартира, но семья хотела жить в своем доме.

Баня сгорела в ночь на 21 ноября 2016 года.

Пожар

Сообщение о возгорании поступило в 1:04, позже вспоминал на допросе командир отделения пожарной части Сергей Антонов. Пожарные приехали через 16 минут и увидели пылающее здание и пьяного мужчину перед ним — Антонов так решил из-за «его шаткой походки и запаха изо рта». Соседи сказали, что это хозяин участка, Евгений Леонов, а в охваченной огнем бане находится вся его семья.

«Мужчина показывал нам руки, которые у него были черного цвета. Были ли они обожжены, я точно пояснить не могу, так как было темно. В ходе тушения пожара он стоял и смотрел на пожар», — вспоминал Антонов.

Вскоре на участок подъехал Евгений Чистопольский — начальник Леонова в Академии РВСН, которому тот позвонил и попросил о помощи. На допросе Чистопольский вспоминал, как Леонов кричал, что «все горит» и он совершит самоубийство.

Внутри горящей бани были его жена Анна и четырехлетняя Вика. Вторая дочь, трехлетняя Алла, выпала из окна мансарды, когда пожар уже бушевал — Евгений предполагает, что ее успела вытолкнуть жена. Упав на землю с высоты около четырех метров, девочка пошла к отцу.

Жившая напротив соседка Диана Кудрина говорила во время допроса, что пожар первой заметили она с мужем и жившие рядом рабочие. Все они услышали крик Леонова, и Диана попросила рабочих сходить посмотреть, есть ли с ним дети, и, если есть, отвести их к ней домой. По ее словам, рабочие «практически сразу» вернулись с маленькой Аллой на руках, завернутой в куртку.

«Пошли ко мне в дом. Дома я развернула куртку и увидела, что волосы были заплетены в косички, и спереди волосы [были] расплавлены. На девочке было одето: маечка, трусики и бриджики, все из натурального материала. Одежда была сухая. Когда срезали одежду с ребенка, то я увидела, что все тело обожжено. Мы сразу стали поить девочку водой. Завернули в мокрую простынь и сверху одеялом. Ребенок плакал и звал маму, больше ничего она не говорила. Так как долгое время не было скорой помощи и пожарной, то я несколько раз звонила на 112. Примерно через десять минут в дом вошел муж с Леоновым, тот рухнул на пол, крича, что он себя убьет,

жить не будет», — говорится в протоколе допроса Кудриной.

Когда приехала скорая помощь, Евгений поехал вместе с дочерью в больницу в Раменском, оттуда Аллу перевезли в Московский областной ожоговый центр в Люберцах. Как вспоминал Чистопольский, который поехал с ними, в больнице Леонов продолжал корить себя: «За что!? За что мне такая беда, лучше бы я умер в аварии».

Огонь тушили больше трех с половиной часов, лишь после этого пожарные смогли войти внутрь и увидели там обожженные тела мамы и дочки. Как установит судебно-медицинская экспертиза, Анна и Вика скончались на месте, отравившись окисью углерода — задохнулись в дыму.

Трехлетняя Алла получила ожоги 70% тела и скончалась через две недели.

Выжил только Евгений.

Фото из материалов дела

Семейная жизнь глазами мужа

Сейчас лейтенанту Евгению Леонову — плотному мужчине под метр восемьдесят — 33 года. Он сильно натягивает на лоб черную шапку, так что вместо его глаз видны только темные мешки под ними. Он подробно рассказывает о строительстве бани и о том, что она была полностью приспособлена для

жизни, потому что в эти 30 квадратных метров «было вложено больше, чем в дом». На первом этаже находились парилка, душевая, прихожая, туалет, небольшая кухня и жилая комната, на мансарде — еще одна комната. Здание обогревалось с помощью трех электрических батарей.

«Все нормально строилось. Были какие-то... Ну, скажем так, в какой семье нет ссор или еще чего-то такого? Невозможно без этого, какие-то непонятки там. Были некие разногласия — но это все мелочи», — вспоминает он свою семейную жизнь.

По словам Евгения, алкоголь он пил лишь «иногда», а с погибшей женой у него были теплые отношения, и лишь однажды он поднял на нее руку — в 2015 году, когда Анна с детьми вернулась из Армавира, куда ездила на день рождения к отцу Евгения. «Я потом Ане говорю: "Ну что, как на дне рождения?". — "Да все нормально". — "А отец говорит, что, ну, можно подгадать, чтоб мальчик был. Как бы есть медицина все-таки". Вот на что она мне ответила: "Слушай, не получится". "Почему?". — "Ну, меня мама отвезла, мне спираль поставили". И все, и вот тогда меня уже просто заклинило, я ударил пощечину».

Он вспоминает еще одну крупную ссору, которая произошла в 2011 году, за несколько недель до его выпуска из университета. По словам Леонова, тогда Анна сказала, что у нее разболелась голова, поэтому ушла домой с работы пораньше. После этого телефон жены оказался выключен, взволнованный Евгений сбежал из госпиталя, где проходил плановое медицинское обследование, и начал искать Анну.

Только в шесть утра жена включила телефон и сама позвонила мужу — она уверяла, что ночевала у подруги, и предложила ей позвонить. Евгений вспоминает, что так и сделал: поинтересовался у подруги, на каком этаже она живет и сколько в ее квартире комнат, а затем задал те же вопросы жене. Ответы не сошлись.

«Ну, о чем тут говорить? Мне это несложно, я ротой командовал. И все, я потом сказал: "Слушай, поехали на полиграф? Так значит так, нет, значит...". И вот она мне все рассказала, где она провела время», — говорит Евгений.

По его словам, о ссоре узнали все родственники, и дядя — тоже военный — поставил ультиматум: «"Выбирай, или мы, или она, проблем нет. Ну, как бы или с ней живешь, или выгоняй, тебе выпуск через неделю, ты лейтенант, у тебя машина есть, все нормально дальше". И вот я своей жалостью заплатил. Сказал: "Нет, я девчонку не выгоню". И все».

И глазами жены

«Она приходила [на работу] с синяками не один раз, — уверяет Ирина Русских, которая была директором "Пятерочки" в деревне Старниково, где Анна Леонова работала с 2016 года. — Конечно, не каждый прям день она приходила избитая, но приходила [с синяками и говорила]: "Ой, я тут споткнулась, я тут с лестницы упала"».

По словам Русских, Анна была ее заместительницей и никогда ни с кем не конфликтовала, «всегда была за всех», лишь иногда жаловалась на мужа и говорила:

«Меня все достало, он не работает, он пьет, я прихожу с работы в 12 часов, а они (дочки — МЗ) не спят, они голодные, грязные, [он их] никогда не накормит, никогда ничего не сделает».

Ирина Русских говорит, что за выпивкой Евгений Леонов приходил в тот магазин, где работала жена: «Было несколько таких моментов, когда Ани не было, он приходил и [просил меня]: "Ты не говори, пожалуйста, что ты меня видела". Когда он наберет водки — "не говори, пожалуйста". Я, естественно, говорила».

Анна, жена Евгения Леонова. Фото: личный архив

Другая работница «Пятерочки» — Мадина Султаналиева — вспоминала на допросе у следователя, как за два месяца до гибели Анна попросила ее отвести трехлетнюю Аллу в детский сад, так как иначе не успела бы вовремя открыть магазин. Их семьи жили неподалеку, а дети ходили в одну группу. Мадина согласилась помочь, пошла в сторону участка Леоновых и по пути встретила заплаканную Анну с дочкой.

«Сзади Анны ехал Евгений на автомашине "Жигули" красного цвета, — вспоминала Султаналиева. — При этом Анна с ребенком буквально успели отбежать в сторону, как Евгений проехал мимо. При этом Анна, развернувшись, ударила по колесу автомобиля. Затем Евгений развернулся и уехал».

Когда муж уехал, вспоминает Мадина уже в разговоре с корреспондентом «Медиазоны», Анна попробовала уговорить дочь пойти в сад с соседкой, но девочка

боялась малознакомой женщины и отказывалась. Анне пришлось взять девочку с собой в «Пятерочку».

«Мы приходим, получается, на работу, и Аня пока кассу заряжала, Алла рассказывает историю. У нее ребенок не по годам развит был — она взросло общалась. И она рассказывает, что утром папа выпил и ложкой [для обуви] ударил маме по уху», — рассказывает Мадина. По ее словам, когда Анна сняла шапку, на ухе была кровь.

Кассир «Пятерочки» вспоминает еще один случай: незадолго до пожара ее мать встретила Анну с дочками на улице, та везла санки по подтаявшему снегу. Мать Мадины предложила ей помощь: «Она [в ответ] просто обняла мою маму и говорит: "Теть Ань, я не могу больше". А моя мама просто сказала: "Уезжай, Аня, иначе рано или поздно он тебя когда-нибудь убьет". Все».

Мать Анны Наталья Якунина считает, что сейчас Леонов сознательно умалчивает о конфликтах с женой: «Ему, конечно, сейчас выгодно говорить, что [он] ни в чем не виноват, что он относился к жене хорошо. Но даже дети, даже дети и то говорили, что (Вика, старшенькая говорила), что папа маму ударил, и у нее по уху (ложкой ударил, говорит), и у мамы с ушка кровь потекла. Поэтому я уверена на все 100%, что когда Аня пришла с работы, он с гастарбайтерами пил. И она начала их выгонять. И, скорее всего, он ее ударил — и она отключилась. Потому что, как бы там ни было, как бы пожар ни начался, она бы детей все равно спасла бы».

Дело об убийстве

Следственный комитет сразу после пожара возбудил уголовное дело о причинении смерти по неосторожности (часть 3 статьи 109 УК), но до сих пор не смог установить, что же произошло в бане семьи Леоновых.

Евгений Леонов рассказывал на допросе, что это было воскресенье, жена работала на смене в «Пятерочке», а он позвал в гости рабочих, чтобы обсудить с ними планы по строительству дома. Вместе выпили водки, по словам Евгения, он выпил лишь «около 50–100 граммов».

Строители — украинцы Нуцу Дан, Иван Сойма и Юрий Мотря — подтвердили следователю, что пили водку с Леоновым. Начало пожара никто из украинцев не видел — в девять-десять вечера они ушли.

Евгений Леонов говорит, что уложил дочерей спать на мансарде, а сам лег на первом этаже. Он не видел, как начался пожар, настаивает Евгений, и не помнит, как оказался на улице перед горящей баней. Проведенная спустя четыре месяца психиатрическая экспертиза показала, что у него нет нарушений восприятия, памяти и мышления, он не находился в состоянии аффекта. Леонов говорит, что в тот вечер он просто «отрубился» и слишком крепко заснул.

Евгений считает, что выжил только благодаря тому, что спал ближе всех к выходу и жена решила вытащить его первым: «Очнулся возле двери входной на снегу. Я пытался [войти в баню], но у меня руки сожжены, я пытался — не могу, и все. А потом Аллочка

с окна [упала], я ее на руки беру. Я не видел, как Аня кидает [Аллу], я слышал "бух!", и встает и идет ко мне [со словами]: "Папа, труба горячая". Я в сторону, не могу ничего сделать, кричать начал. Видимо, жена открыла дверь, сильный ветер подул — и все. И нет, чтобы выкинуть их со второго этажа, там упали бы, руку, ножку сломали. Она нет, сначала спускать начала их по лестнице. Аллочку спустила, а за Викторой уже подняться не смогла».

Во время осмотра участка Леоновых следователи нашли две канистры с жидкостью желтого цвета и забрали их на экспертизу. К середине декабря было готово только заключение эксперта МЧС Игоря Михеева, который указал, что очаг пожара находился внутри бани в районе печи, возгорание, вероятнее всего, произошло из-за воспламенения горючих материалов или внутренней отделки бани при взаимодействии с неким источником зажигания.

Через две недели после пожара мать Анны Наталья Якунина написала в Следственный комитет заявление, в котором говорила, что Евгений не раз избивал ее дочь, а «последнее время стал сильно выпивать, сделался агрессивным и неоднократно высказывал угрозы убийством» и мог привести их в исполнение.

После этого в середине декабря следовательница Грекова вызвала на новый допрос выпивавших с Евгением украинцев. На допросе Юрий Мотря уточнил, что лейтенант часто ругался с женой из-за того, что «злоупотреблял спиртными напитками», а Нуцу Дан назвал Евгения вспыльчивым человеком, который чуть что начинал кричать и ругаться. Иван

Сойма же вспомнил, как утром в начале ноября 2016 года зашел к Леоновым — девочки уже проснулись, а Евгений спал, от него исходил резкий запах алкоголя. Иван попытался разбудить мужчину, ничего не вышло, так что он решил остаться с детьми, пока не вернется их мать.

Корреспонденту «Медиазоны» Нуцу Дан говорит, что хоть он и не соврал, дать именно такие показания его вынудила следовательница, призывавшая украинцев «не покрывать Женю», так как он «по-любому уже сядет, ему никто не поможет». Когда он попытался отказаться, утверждает Нуцу, силовики начали угрожать: «Будешь говорить то, что я тебе скажу. Вы отсюда не уедете живыми, мы сделаем так, что и вы сядете».

Одновременно с этим следствие допросило коллег Анны Леоновой из «Пятерочки», которые рассказали о ее ссорах с мужем и побоях.

После этого следовательница Грекова назвала основной версией поджог и 14 декабря предъявить Евгению Леонову обвинение в умышленном убийстве всей своей семьи (пункты «а», «в», «е» части 2 статьи 105 УК).

Раменский городской суд отправил Леонова в СИЗО-3 в подмосковном Серпухове.

Анна с одной из дочерей. Фото: личный архив

Экспертизы

В СИЗО Леонов провел около полугода, но виновным себя никогда не признавал.

Он считает, что пожар произошел, когда он уснул, а вернувшаяся со смены жена забыла выключить утюг (его нашли в районе очага возгорания) — а может быть, что-то произошло с электрической батареей.

По словам Леонова, прояснить все могли бы записи с видеокамеры, установленной у него во дворе в 20 метрах от бани. Камеру со всеми записями после пожара забрал его начальник Евгений Чистопольский. «Я был убежден, что на регистраторе имеется запись преступления, и решил забрать регистратор, чтобы никто не мог с него что-либо удалить», — объяснял Чистопольский следствию.

По его словам, позже он вместе с Леоновым просматривал запись, а потом отнес ее в СК. Чистопольский утверждает, что на записи видно, как в 23:50 Анна вернулась домой, в бане загорелся свет, а в промежутке между 00:42 и 00:52 запись неожиданно прервалась. Примерно в это время и начался пожар.

Однако три экспертизы, проведенные по просьбе следствия, не смогли обнаружить на камере никаких записей за этот промежуток времени. Чистопольский и Леонов уверяют, что ничего не удаляли. Сам обвиняемый считает, что записи стерли в Следственном комитете.

«Здесь двойкая ситуация получается. Вы выходите в суд с арестом, и указываете [в ходатайстве], судье говорите, что у вас видеорегистратор изъят, содержащий записи видеонаблюдения. Судья читает

и [думает]: "Ну ничего себе, тогда арест, что же тут говорить". А потом записи пропали. И кто удалил? А Леонов удалил. Погодите, ребята, не срослось», — рассуждает он.

В декабре 2016-го, когда Леонов был уже арестован, сотрудник экспертно-криминального центра МВД Андрей Турчанов проанализировал содержимое найденных на участке канистр — в них было дизельное топливо. Однако на обгоревших предметах из бани он не обнаружил следов нефтепродуктов.

Мать арестованного лейтенанта Алла Насиленко говорит, что она три месяца пыталась попасть на прием к тогдашнему руководителю управления Следственного комитета по Подмосковию Андрею Маркову, но встреча состоялась только в марте 2017 года.

«Я все-все ему рассказала. Он говорит: "А почему вы раньше не пришли?". Я говорю: "Я три месяца писала везде, во все Следственные комитеты, и [главе СК Александру] Бастрыкину на 'горячую линию' звонила, но нигде ответа нет. 'Раз задержали, значит, есть на это основания', — отвечали мне. Он говорит: 'Вот экспертизы все пройдут, если, как вы мне сказали, вот как вы рассказываете, и подтвердятся экспертизы, ваш сын сидеть не будет'", — пересказывает Насиленко свой разговор с Марковым.

Через два месяца, в мае, эксперт «Испытательной пожарной лаборатории» Екатерина Ломакина исследовала фрагменты ламината из сгоревшей бани и не нашла на них следов горючих

или легковоспламеняющихся жидкостей. Все это свидетельствовала против версии о поджоге.

Параллельно сотрудник той же лаборатории Сергей Гусев осматривал провода из бани Леоновых и заметил, что они оплавлены дугой. Как указано в его заключении, это говорит о том, что электросеть работала в аварийном режиме «в момент возникновения пожара, либо на начальной стадии его развития». Аварийный режим работы сети — это, например, короткое замыкание или скачок напряжения, из-за которых, в свою очередь, может произойти пожар.

14 июня 2017 года СК получил результаты еще одной экспертизы, в которой эксперт Гусев указал, что установить причину пожара невозможно, но «не исключена версия воспламенения горючих материалов строения в результате теплового проявления, вызванного аварийным режимом работы электросети».

Фото из материалов дела

Освобождение и новое дело

В тот же день Евгения Леонова выпустили из СИЗО под подписку о невыезде, переквалифицировав дело с убийства на причинение смерти по неосторожности (часть 3 статьи 109 УК). Евгений считает, что это стало возможным только благодаря разговору его матери с главой подмосковного управления СК.

Новая версия следствия состоит в том, что Леонов неправильно установил в бане электропроводку, хотя

знал, что из-за этого могут погибнуть люди. А когда начался пожар, не сделал ничего для спасения семьи.

Еще одна пожаро-техническая экспертиза, проведенная в центре судебных экспертиз при Минюсте, показала, что пожар мог произойти из-за отсутствия в бане устройства защитного отключения (УЗО) — оно контролирует уровень тока и отключает подачу электроэнергии в случае опасности. Если бы в бане было хотя бы одно УЗО, пожара бы не случилось, констатировали сотрудники «Центра независимых экспертиз».

Евгений Леонов и его защитник Владимир Митяев считают эти выводы безосновательными и требуют провести еще одну экспертизу в Минюсте.

При этом, исходя из данных новых экспертиз, в отношении Леонова возбудили уголовное дело о нарушении правил пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть его жены и детей (часть 3 статьи 219 УК). Остальные обвинения с него сняли, признав право на реабилитацию.

Евгений Леонов постоянно повторяет, что он «не убийца» и хочет добиться правды. Именно поэтому он сразу подал в Бабушкинский районный суд Москвы иск о реабилитации. Однако его не рассмотрели до сих пор — каждый раз накануне суда прокуратура возобновляла дело, потом Мосгорсуд отменял это решение и так по новой. Леонов говорит, что продолжит добиваться реабилитации, потому что «пусть сажают за что угодно, но не за убийство своих дочек».

Однако мать Анны Наталья Якунина все еще считает, что именно из-за Леонова погибли ее дочь и внуки: «Я как с самого начала была уверена, что это он сделал, так до сих пор и уверена».

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено в 18:55. В статью добавлены две цитаты матери погибшей Анны Леоновой, выпавшие при редактировании текста.

Исправлено 25 апреля в 18:58. В изначальной версии говорилось, что Леонов после увольнения со службы потерял право на служебную квартиру. Сам же лейтенант настаивает, что живет в служебной квартире до сих пор.